

М.Н.КИМ

ОСНОВЫ
ТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЖУРНАЛИСТА.
УЧЕБНИК ДЛЯ
ВУЗОВ

Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения (Питер)

Максим Ким

**Основы творческой деятельности
журналиста. Учебник для вузов**

«Питер»

2016

УДК 655.251(075)
ББК 76.120.8я7

Ким М. Н.

Основы творческой деятельности журналиста. Учебник для вузов
/ М. Н. Ким — «Питер», 2016 — (Учебник для вузов. Стандарт
третьего поколения (Питер))

ISBN 978-5-496-02338-2

В учебнике рассматриваются основные аспекты творческой деятельности журналиста, представлены методические и технологические приемы сбора и анализа информации, освещена основная специфика работы журналиста. Издание представляет собой базовый курс в профессиональной подготовке будущих журналистов. В нем представлен весь процесс создания журналистского произведения – от выбора темы и формулирования идеи до достижения результата. Автор книги – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. Учебник соответствует Государственному образовательному стандарту третьего поколения и имеет гриф УМО.

УДК 655.251(075)
ББК 76.120.8я7

ISBN 978-5-496-02338-2

© Ким М. Н., 2016
© Питер, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1	9
1.1. Творческая природа журналистской деятельности	9
1.2. Профессия – журналист: призвание, способности, мастерство	13
1.3. Коммуникативные способности	16
1.4. Интеллектуальные способности	17
1.4.1. К определению категории «мышление»	17
1.4.2. Мышление журналиста: проблемы типологии	23
1.5. Литературные способности	32
1.5.1. Воображение в журналистском творчестве	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Максим Ким
Основы творческой деятельности
журналиста. Учебник для вузов

© ООО Издательство «Питер», 2016

Введение

Учебная дисциплина «Основы творческой деятельности журналиста» является базовым курсом в профессиональной подготовке будущих журналистов, так как призвана дать комплексное представление о структуре журналистского творчества, о системе источников информации и методах работы с ними, а также о современной системе жанров журналистики.

В задачи курса входит:

- изучение общих закономерностей творческой деятельности журналиста;
- знакомство с основными процессами журналистского творчества как профессиональной деятельности;
- овладение методами сбора, анализа и презентации информации в различных жанрах журналистики;
- и многое другое.

В этой связи возникают вполне обоснованные вопросы: какими профессиональными знаниями, умениями и навыками должен обладать журналист, чтобы считаться признанным мастером пера; из каких элементов выстраивается целостное журналистское произведение; какие творческие ресурсы таят в себе жанры журналистики? На эти и другие вопросы мы попытались ответить в настоящем учебнике.

Сегодня в анализе журналистского творчества применяется трехаспектный подход, интегрирующий следующие составляющие: социальную, предметную и личностную.

В *социальной сфере* основное внимание обычно уделяют влиянию окружающей среды на характер протекания творческого процесса со здания произведения. При этом анализ творческой деятельности журналиста начинается с выяснения взаимосвязи отдельной личности с той микросредой, которая не только окружает, но и оказывает на личность непосредственное воздействие.

В *предметной области*, как правило, выясняются закономерности строения, регуляции и развития профессиональной деятельности. Журналистскую деятельность принято сегодня подразделять на несколько видов: организационно-управленческую (редактора, ответственный секретарь, заведующий отделом), организаторскую и собственно творческую, связанную с подготовкой особого вида текстов. При этом в самой деятельности различают репродуктивные и продуктивные аспекты творческого труда журналиста.

Постановка вопроса о соотношении репродуктивных и продуктивных начал вывела на изучение процессов продуктивного мышления как способа решения творческих задач.

Рождению новой идеи в журналистском творчестве всегда предшествует большая подготовительная работа. Как справедливо отмечают психологи, репродуктивная деятельность, выступая необходимой стороной творческого процесса, подготавливает почву для деятельности продуктивной.

Если алгоритмы репродуктивной деятельности можно описать через цепочку технологических операций по подготовке произведения к выходу, то продуктивная деятельность публициста подобному «расчету» не поддается, так как в большей степени связана с такими психологическими феноменами, как воображение, интуиция, инсайт, вдохновение. Если в процессе репродуктивной деятельности журналист четко знает, какого рода информацию ему необходимо найти, какие документальные источники изучить, с какими людьми встретиться, то в процессе продуктивной деятельности он находится в состоянии постоянного творческого поиска. Его мыслительный процесс движется от неизвестного к известному, от логического к интуитивному.

Рождению творческой идеи всегда предшествует познавательная стадия, в ходе которой решаются различные задачи. В одном случае от журналиста требуется выяснение фактов, в

другом – их анализ и осмысление, в третьем – художественно-публицистическая интерпретация и т. д. Без умелого владения определенным познавательным инструментарием журналисту вряд ли удастся добыть необходимые ему факты, не говоря уже об исследовательском материале. К тому же нужны и соответствующие умственные навыки для того, чтобы быстро и качественно обработать эмпирические данные, а уже на их основе подготовить журналистское произведение.

Анализ творческой деятельности журналиста начинается с выяснения характера протекания творческого процесса, связанного с созданием журналистского произведения. Здесь важно знание особенностей творческого акта, в ходе которого личность реализует свои потенциальные способности и возможности. Взаимодействие психофизических и интеллектуальных усилий журналиста для реализации замысла будущего произведения и составляет творческий процесс, таящий в себе и необъяснимые моменты внезапного озарения, и многократное обдумывание плана статьи или очерка, и изнурительную работу по сбору и систематизации разнородных фактов, и поиск выразительных лексических средств, и рассмотрение различных вариантов композиционного построения задуманного произведения, и тщательную редакторскую отделку уже готового текста, и многое другое. При этом характер той или иной стадии во многом зависит от индивидуальных особенностей личности, от стиля мышления, от уровня профессиональной подготовки, наконец, от сложности творческих задач, стоящих перед журналистом.

В процессе создания журналистского произведения каждый автор находится в ситуации выбора наиболее эффективного пути решения стоящей перед ним творческой задачи, которая может быть реализована в различных жанрах журналистики. Как считают теоретики, у каждого жанра есть свои познавательные и выразительные возможности, признаки и характеристики, без знания которых вряд ли можно успешно подготовить журналистское произведение для печати. Творчество журналиста, разворачиваясь в пространстве системы журналистских жанров, во многом определяет специфику его профессиональной деятельности. Поэтому считается, что своеобразие журналистского творчества во многом определяется жанрами, а литературное мастерство автора – искусством перевоплощения речевого материала в определенную жанровую форму.

Путь создания журналистского произведения таит в себе много трудностей. Даже имея в своем распоряжении богатый фактический материал, профессионалы мучаются над рождением первой строки, долго раздумывают над концептуальной идеей произведения, неоднократно перекраивают материал, чтобы найти оптимальное композиционное решение. Разумеется, готовых рецептов решения тех или иных творческих задач нет. Каждый журналист, исходя из жизненного опыта, знаний и умений, вырабатывает не только собственный стиль работы, выбирает не только ту или иную специализацию, тему, жанр, но и индивидуальный стиль письма. Но к главным критериям творчества относятся оригинальность результата, его новизна и актуальность. Именно на это и ориентируются творческие люди.

В настоящем учебнике мы предлагаем заглянуть в творческую лабораторию журналистов, чтобы выявить наиболее характерные моменты их профессиональной деятельности.

Глава 1 посвящена различным сторонам журналистского творчества, анализу профессиональных способностей, а также различным аспектам специализации и профессиональной ориентации журналистов.

В **главе 2** говорится о субъекте познавательной деятельности, методологии труда журналиста, механизмах работы журналистского мышления, структуре познавательного процесса и о многом другом, то есть о том, что соответствует познавательному акту, который предшествует созданию журналистского произведения.

Глава 3 посвящена анализу механизмов формирования замысла будущего материала, описанию различных содержательных элементов, а также рассмотрению образной инфраструктуры журналистского произведения.

В **главе 4** речь идет о проблемах жанрового определения в современной журналистике, так как именно в этой области пересекаются и находят выражение важнейшие закономерности журналистского творчества: взаимодействие жанра и метода, соответствие содержания и формы, понятийного и образного в произведении, пространства и времени в жанре, авторского замысла и жанрового воплощения, целевой установки жанра и ожиданий читателей и многие другие.

В **заключении** даются основные выводы.

Глава 1

Журналистика как род творческой деятельности

1.1. Творческая природа журналистской деятельности

Актуальность и важность изучения феномена творчества обусловлены широтой и масштабностью данной темы. Исследования в этом направлении стали вестись на рубеже XIX–XX вв. Именно в этот период сложилось целое научное направление – психология творчества. Раньше проблемы творчества рассматривали лишь как проявления человеческого духа, не связанные с объективными законами, не поддающиеся научному анализу.¹ Такое положение дел было естественным, так как в то время не было средств проникновения в сущность столь сложного явления, как творчество, не было соответствующих психологических методов. Поэтому все исходные представления о механизмах порождения нового продукта ограничивались самонаблюдениями творцов, а сама природа творчества считалась мировой загадкой. Как отмечает Я. А. Пономарев, это была «наука исходного (созерцательного) типа психологического знания».² Но с развитием экспериментальной психологии у исследователей появились более продуктивные методы анализа, которые позволяли хотя бы частично проникнуть в суть изучаемого явления. К подобного рода методам можно отнести: тестирование, анкетирование, биографический метод, интервьюирование, эксперимент и т. д. Это, по мнению Я. А. Пономарева, был период эмпирического типа психологического знания. Благодаря различным экспериментальным исследованиям представления о феномене творчества приобрели более дифференцированный характер. В поле зрения ученых оказались следующие вопросы: о структуре творческой деятельности; о методах и технологиях творчества; о качествах творческой личности; об этапах и проблемах творческой жизни; о характере мыслительной деятельности в процессе решения творческих задач; о развитии творческих способностей; о роли воображения и интуиции в творческом труде человека и многом другом.

В середине XX в., по мнению ученых, возникла резко выраженная потребность в систематическом изучении феноменов творчества. Это обстоятельство было обусловлено научными и техническими открытиями во многих областях жизни общества. Поэтому разработка проблем, связанных с актуализацией творческих способностей личности, со способами стимулирования умственной активности, с поисками различных возможностей автоматизации умственного труда была рассчитана, с одной стороны, на подготовку творческих работников, а с другой – на сознательное управление творческой деятельностью человека.

Таким образом, психология творчества стала областью научного и прикладного знания, разрабатываемой преимущественно общей, дифференциальной психологией и психологией личности. В психологии творчества стали обобщаться теоретические и экспериментальные исследования творчества, изучаться общие психологические закономерности, регуляции и развития творческой деятельности, а также особенности творческой личности, природа творческих способностей и пути их развития.

На сегодня психология творчества представлена в различных направлениях современной психологии (теории деятельности, психоанализе, гештальт-психологии, когнитивной психологии), что определяет разность теоретических принципов и методов исследования феномена творчества.

¹ См.: Психология творчества (общая, дифференциальная, прикладная) / Отв. ред. Я. А. Пономарев. М., 1990. С. 3.

² Там же. С. 4.

Психология творчества имеет большое значение для других наук: философии, социологии, политологии, менеджмента, рекламы, маркетинга, информатики и искусственного интеллекта, инжиниринга и теории проектирования, педагогики, искусствоведения и теории публицистики.

Что же подразумевают теоретики под термином «творчество»?

Как считают психологи, этот термин указывает и на деятельность личности, и на созданные ею ценности, которые из фактов ее персональной судьбы становятся фактами культуры.

Исторически журналистика сложилась как определенная форма общественной деятельности людей, занимающихся сбором, анализом и распространением массовой информации. Истоки формирования данного вида деятельности мы можем обнаружить у античных глашатаев, средневековых герольдов, проповедников. Сегодня журналистская профессия представляет собой многокомпонентную сферу деятельности, которая развивается по пути углубленной специализации.

Журналистика и журналистская деятельность, пожалуй, – самые динамично изменяющиеся во времени и в пространстве явления. Суть данной изменчивости заключена в самой природе журналистики, которая всегда нацелена на освоение новых и актуальных явлений действительности, на овладение новыми формами отображения социальных фактов, на нескончаемый поиск новых идей и путей решения общественных проблем. В этом смысле журналистская деятельность есть нечто непрерывно меняющееся во времени, нечто непрерывно текущее и ни на секунду не останавливающееся. Поэтому и неудивительно, что многие авторитетные ученые в качестве ведущей научной парадигмы, в рамках которой стало бы возможным объяснение феномена журналистики, избрали категорию деятельности.

Представление о журналистике как о «массово-информационной деятельности, в которую включена совокупность „действующих сил“», чьи взаимоотношения и взаимовлияния в реальных условиях определяют и характер функционирования журналистики», дается московским исследователем Е. П. Прохоровым. Он же утверждает, что «зная характер функционирования журналистики, можно обратиться к внутренним законам ее деятельности».³ К действующим силам известный исследователь относит: учредителя, руководящие органы, журналистов, тексты, каналы, массовую аудиторию, социальные институты.⁴ Раскрывая особенности функционирования каждой действующей силы, Е. П. Прохоров пытается определить основные порождающие факторы деятельности журналиста (или «факторы порождения текстов»). Но далее мы увидим, что до непосредственного создания текста как конечного продукта деятельности журналист включен в познавательную и духовно-творческую деятельность.

Деятельностный подход, по мнению петербургского исследователя С. Г. Корконосенко, позволяет глубже осознать субъективную сторону журналистики, гармонию ее творческих и нетворческих начал. По мнению данного ученого, «**журналистика** – это общественная деятельность по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной социальной информации (через печать, радио, телевидение, кино и т. д.); еще одно значение слова – система предприятий и средств сбора и доставки информации: редакции, телерадиокомпании, информационные агентства и их производственная техническая база».⁵

Термином «журналистика» обозначаются также «произведения, из которых составляется продукция журналистской деятельности, – произведения, из которых составляются номера газет и журналов, радио и телевидения».⁶

³ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2000. С. 8.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М., 2001. С. 26.

⁶ Там же. С. 3.

Деятельностного подхода к определению журналистики придерживается уральская школа, закрепляя за ней обладающую специфическими принципами и функциями область интеллектуальной деятельности, содержанием которой являются сбор, обработка и периодическое распространение социально значимой информации.⁷

В чем же состоит привлекательность деятельностного подхода в определении творческой природы журналистики?

Во-первых, в определении деятельности обязательно входит понятие о ее предмете. Любая человеческая деятельность по самой своей природе является предметной. Категория деятельности, выступая в качестве родового понятия, предполагает и конкретные виды человеческой деятельности. В нашем случае это творческо-преобразовательная деятельность журналиста.

Во-вторых, в процессе деятельности создается конечный продукт данной деятельности – журналистский текст в широком смысле.

В-третьих, с точки зрения деятельностного подхода различают различные виды журналистской деятельности: познавательную, информационную, просветительскую, воспитательную, коммуникативную, творческую, редакторскую, организационную, техническую и т. д.

Журналистика как общественный феномен определяет и **особый тип духовного производства** – производство массовой информации, социальных смыслов. По мнению Г. Пёршке, «...определенному способу производства материальной жизни способствует определенный способ производства общественного сознания – производство общественного сознания в определенной исторической форме. Общество в силу своих потребностей создает себе совокупность идей, представлений, общественное сознание связано с определенной содержательной структурой, специфическим качеством освоения мира и специфическим способом воздействия на общественную практику. Для этого необходима определенная совокупность видов духовной деятельности, а также соответствующих им средств и форм организации, другими словами: отраслей духовного производства».⁸ Журналистика относится к тому типу духовного творчества, основной задачей которого является не только отражение, но и ценностное осмысление актуально значимых событий с точки зрения их общественной пользы. И не только. В процессе познания и осмысления окружающей действительности журналисты активно взаимодействуют с массовой аудиторией, определенным образом формируя общественное мнение людей по поводу тех или иных событий. Именно в этом смысле Г. Пёршке рассматривает журналистику как «выражение и элемент определенного способа производства общественного сознания».⁹ При этом отметим, что данное «производство» идет на всех уровнях общественного сознания: на рациональном, иррациональном, фантастическом.

Исследование специфики журналистики как отрасли духовного производства требует раскрытия, по мнению Г. Пёршке, ее взаимосвязи со всеми сферами общественной жизни, прежде всего ее связь с духовным производством как целым, которое питает журналистику и одновременно нуждается в ней как в условии своего функционирования. Далее ученый отмечает связи журналистики, например, с наукой и искусством, которые уже играли значительную роль в развитии нашей науки.¹⁰ От науки журналистика вбирает научные методы анализа социальной действительности, от искусства – различные формы художественного отображения окружающего мира.

⁷ Сидоров В. А. Динамика мира и журналистики. Как в теории связать нити? Социально-политическое функционирование журналистики: Материалы секции «Журналистика в мире политики» Дней петербургской философии / Ред. – сост. В. А. Сидоров. СПб., 2005. – С. 122.

⁸ Пёршке Г. Журналистика как отрасль духовного производства // Основные понятия теории журналистики (новые подходы к проблеме) / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 1993. С. 62.

⁹ Там же. С. 62.

¹⁰ Там же. С. 62.

Как во всяком духовном производстве, в журналистике есть участники, продукт производства и его потребители. К основным участникам духовного производства можно отнести журналистов и журналистские сообщества, которые осуществляют творческо-преобразовательную и массово-информационную деятельность. Продуктом этой деятельности может быть массовая информация, журналистские произведения и т. п. Потребителем этой продукции выступает массовая аудитория.

Журналистика как вид духовного производства определяет различные разновидности творческо-преобразовательной деятельности людей: любительскую деятельность (внештатные сотрудники редакции); профессиональную (авторскую, редакторскую, организаторскую); публицистическую, ориентированную на рациональное и эмоциональное освоение действительности.

1.2. Профессия – журналист: призвание, способности, мастерство

Журналист в газете – фигура самая значимая. Ведь именно от качества и оперативности его работы во многом зависит то, какими новостями будет насыщен очередной выпуск издания. Благодаря журналистам читатель может из первых рук получить самую важную и социально значимую информацию, узнать о наиболее интересных событиях, наконец, ознакомиться с первыми откликами и мнениями по поводу тех или иных происшествий или мероприятий.

Работа газетного журналиста – одна из самых динамичных и сложных. По физическим и психологическим нагрузкам данная профессия не сравнится ни с одной другой. Ведь журналисту все время приходится быть на *передовой линии*. Он первым должен откликнуться на событие, первым успеть побывать на месте происшествия, первым постараться взять интервью у героя дня, первым предоставить газете актуальный материал... Такое первенство достигается за счет высокой концентрации интеллектуальных и творческих усилий.

Свою профессию многие журналисты воспринимают как призвание. Как отмечал профессор С. В. Смирнов, «проблема призвания – одна из сложнейших в теории и психологии журналистского творчества. Сложность ее обусловлена прежде всего тем, что журналистская деятельность не укладывается в прокрустово ложе примитивных представлений о данной профессии. Журналистика как профессия сложна, многогранна, многопрофильна. Она предъявляет к работнику СМИ те требования, которые предопределены, во-первых, самой природой прессы, радио, телевидения; во-вторых – специфической дифференциацией журналистского труда в каждом средстве массовой информации.¹¹

Профессия газетного журналиста прежде всего предполагает наличие у человека определенной склонности к данному виду профессиональной специализации. Под склонностью психологи понимают, с одной стороны, направленность личности на выполнение определенной деятельности, а с другой – потребность в данной деятельности.¹² Заставить работать в режиме ненормированного рабочего дня, осознанно подвергать себя опасности и риску, быть готовым в любой момент отправиться на задание невозможно, если у журналиста нет творческой мотивации к подобного рода деятельности. Чтобы жертвовать своим здоровьем и личным временем ради газетной строчки, журналист должен испытывать к своей работе не только неподдельный интерес, но и стремление к выполнению своих профессиональных обязанностей. Иначе как объяснить поступки многих корреспондентов, которые для получения информации используют метод «смены масок», внедряясь в преступные группировки, или едут в горячие точки, чтобы передавать свои репортажи из эпицентра того или иного вооруженного конфликта?

На подобного рода поступки способны только люди, для которых профессия журналиста больше, чем профессия. Понимание особенностей данной профессиональной деятельности приходит к человеку только через обоснованную самооценку. Журналист должен решить для себя, насколько данная сфера приложения творческих усилий является для него важной и определяющей, соответствует ли тип его характера типу данной деятельности, наконец, в какой степени его профессиональные притязания и амбиции могут быть реализованы в ходе выполнения стоящих перед ним задач. Лишь в этом случае журналист может воспринимать свою профессию не как набор определенных служебных обязанностей, а как деятельность по призванию, от которой он может получить не только внешний результат (в виде опубликован-

¹¹ Смирнов С. В. От профессионального призвания – к творческим успехам и свершениям // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Материалы межвуз. науч. – практ. конф. / Под ред. В. И. Конькова. СПб., 1997. С. 27.

¹² Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986. С. 167.

ного материала), но и чувство внутреннего удовлетворения от самого процесса работы. Неслучайно призвание человека психологи рассматривают как профессиональное самоопределение личности.¹³ Но достаточно ли осознания своего призвания?

Несмотря на то что в журналистских кругах давно поутихли разговоры о тайнах профессионального мастерства, об организации творческой лаборатории, о сладостных муках творчества, о развитии творческих способностей и о многом другом, потребность в осмыслении своего индивидуального творчества существует. Беседы с известными журналистами о технике профессионального мастерства изредка появляются на страницах журнала «Журналист». Так, в беседе И. Руденко с главным редактором «Комсомольской правды» В. Симоновым известные журналисты высказались по поводу того, что в современной журналистике важнее: умение красиво складывать слова или же способность газетчика к оперативному освещению событий. По мнению В. Симонова, сегодня «...изменилась сама профессия... Журналистика была ближе к литературе, к художественному творчеству. Сегодняшние профессионалы не обязаны писать лучше, красивее, ярче других. И даже, выскажу крамольную мысль, не обязаны думать глубже других. Их главная обязанность – успеть раньше, успеть в номер. Быть первыми. Они не хуже своих предшественников, они – другие».¹⁴

Мы не случайно приводим точку зрения В. Симонова, потому что данное мнение о характере журналистского труда стало в последние годы преобладающим. Если исходить из такой позиции, то профессиональные качества современного журналиста можно свести к умению быстро ориентироваться в ситуации и оперативно информировать читателей о тех или иных общественно значимых фактах. Безусловно, эти качества важны. Но достаточно ли их, чтобы разобраться в серьезной проблеме, грамотно провести журналистское расследование, квалифицированно написать интервью, умело используя всю жанровую палитру журналистики? Наверное, нет. Одно время, когда издания стремились к информационной насыщенности, действительно, речь в редакционных коллективах больше шла об оперативности подачи фактов, чем о качестве публикуемых материалов или об их литературном исполнении. Поэтому редакторы особенно не переживали из-за того, что в прессу приходили специалисты не очень талантливые, зато умелые: знали, как работать с компьютером, как добывать факты, как подать информацию.¹⁵ Но времена меняются, и, по утверждению И. Руденко, вновь наступает иная пора: «Сегодня голод не на факты – на точки зрения. На яркое слово. На старые, но забытые жанры».¹⁶ Вновь возникает потребность в творчески ориентированных людях, способных не только оперативно сообщить новость, но и осмыслить сложные явления действительности. Соответственно повышаются и квалификационные требования к их профессиональным качествам, знаниям, умениям и навыкам.

Современный журналист, по мнению действующих практиков, должен обладать целым комплексом профессиональных качеств и умений, которые способствовали бы успешной реализации стоящих перед сотрудником редакции задач. К наиболее важным журналистским качествам можно отнести: компетентность, эрудированность, владение методологическим инструментарием при сборе и анализе первичной информации, обладание индивидуальным стилем письма. Все эти качества в совокупности и составляют понятие «профессиональное мастерство».

Специфика и своеобразие журналистского творчества состоят в том, что, нацеливая человека на адекватное отображение и осмысление действительности, профессия требует от

¹³ Там же. С. 169.

¹⁴ Руденко И. Должна ли газета ублажать? Должна! // Журналист. 1996. № 9. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 4. Наоборот, редакторы даже стремились, по признанию Н. Чугуновой, «набирать в штат или привлекать в качестве авторов людей со стертой индивидуальностью». Чугунова Н. А. Вдруг появится равный тебе? // Журналист. 1995. № 7. С. 8.

¹⁶ Руденко И. Указ. соч. С. 4.

него характерных данному виду деятельности качеств дарования, особого психофизического склада личности, развитых профессиональных способностей. «Способности, – утверждают психологи, – это такие психологические особенности человека, от которых зависит успешность приобретения знаний, умений, навыков, но которые сами к наличию этих знаний, навыков и умений не сводятся».¹⁷ Таким образом, только благодаря наличию определенных способностей человек может приобрести нужные ему знания, умения и навыки. При этом, как справедливо отмечают исследователи, «способности обнаруживаются только в деятельности, и притом только в такой деятельности, которая не может осуществляться без наличия этих способностей».¹⁸ Журналист должен обладать коммуникативными, интеллектуальными и литературными способностями.

¹⁷ Петровский А. В. Способности // Общая психология / Под ред. А. В. Петровского. М., 1986. С. 439.

¹⁸ Там же. С. 440.

1.3. Коммуникативные способности

Журналист изначально должен владеть навыками общения, поскольку оно выступает как важнейший инструмент в налаживании контактов с различными людьми, и постоянно совершенствовать свои способности. Ему приходится играть различные коммуникативные роли: сегодня он может выступить в качестве дворника, завтра – нищего, просящего милостыню, уличного музыканта и т. д. Подобного рода перевоплощения возможны только в том случае, если журналист хорошо изучил повадки и язык своих социальных типажей, характерные особенности образа их жизни, их жизненные стратегии и многое другое. Все эти знания способствуют развитию коммуникативных способностей журналиста. При этом, отрабатывая ту или иную коммуникативную роль, журналист одновременно развивает свои навыки и умения общения с теми или иными категориями людей.

1.4. Интеллектуальные способности

К интеллектуальным способностям относят тип мышления, быстроту мыслительных процессов, систематичность ума, продуктивность умственной деятельности и т. д. Под понятием «интеллект» теоретики подразумевают «общую познавательную способность, определяющую готовность человека к усвоению, сохранению, развитию и использованию знаний и опыта, а также к разумному поведению в проблемных ситуациях».¹⁹ А под журналистским интеллектом понимается «социально детерминированная совокупность способностей к творческому оперированию формами познавательной деятельности в процессе освоения действительности с целью успешного решения задач, возникающих в ходе осуществления профессиональной деятельности».²⁰

Журналистская профессия ориентирована на познание быстро изменяющейся социальной реальности. Поэтому журналист должен уметь мгновенно определять суть события, на ходу оценивать значимость тех или иных фактов, подвергать анализу динамично развивающуюся на его глазах ситуацию, принимать адекватные решения и, наконец, с максимальной оперативностью собирать и обрабатывать информацию. Поскольку скорость мыслительных процессов здесь чрезвычайно высока, журналист должен обладать очень развитым интеллектом, который представляет собой сложное «структурное образование, в составе которого выделяются внимание, память, воображение, восприятие, мышление».²¹

1.4.1. К определению категории «мышление»

Мышление – один из важнейших инструментов познавательной деятельности журналиста. Знание механизмов его работы, особенностей функционирования, а также способов и методов применения является необходимой составляющей в познавательной деятельности профессионала. Неслучайно теоретики отмечают: «Мышление – основа познания, его орудие, средство».²²

С помощью мышления человек отражает мир, осмысляет полученную извне информацию, логически ее обрабатывает, осуществляет различные мыслительные операции и т. д. Значит, мышление включено в познавательный процесс на всех его стадиях. Поэтому оно выступает в качестве основного орудия и средства в достижении поставленных перед журналистом целей и задач.

Почему столь важное значение придается этому орудию труда? В. А. Аграновский в свое время писал: «Хорошо пишет тот, кто хорошо думает». А что означает хорошо думать?

Одни опрошенные нами журналисты говорили о развитых аналитических навыках работы, другие – о способности человека к нестандартным решениям, третьи – об умении четко и логично выстраивать мысли и т. д. То есть, говоря о мышлении, большинство указывало на наличие у человека развитых логических навыков и умений. И в этом нет ничего удивительного. Современная логика определяется именно как теория мышления. Впрочем, познание объективного мира происходит не только на логическом, но и на чувственном уровне. Только при взаимодействии этих двух начал и становится возможным познание действительности. В. З. Панфилов пишет: «...понятие „мышление“ включает два принципиально различных аспекта: говоря о мышлении, обычно имеют в виду не только абстрактное содержание, не

¹⁹ Дзялошинский И. М. Российский журналист в посттоталитарную эпоху. М., 1996. С. 189.

²⁰ Там же. С. 190.

²¹ Дзялошинский И. М. Указ. соч. С. 190

²² Гиндес П. Указ. соч. С. 41.

только абстрактные процессы, происходящие в форме понятий, суждений и т. п., но также и его чувственно-образное содержание в виде образов восприятия и представления».²³

Как видим, мышление по своему составу представляет очень сложное и многослойное социально-психологическое образование. В чем состоит суть этого понятия?

В философском словаре дается следующая трактовка данной категории: «Мышление – высший продукт особым образом организованной материи – мозга, активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и т. п.».²⁴ И далее: «...мышление возникает в процессе общественно-производственной деятельности людей и обеспечивает опосредствованное отражение действительности, раскрытие ее закономерных связей».²⁵ Как видим, с одной стороны, мышление определяется как некое материально-физиологическое образование, а с другой – как феномен, возникший в процессе общественно-производственной деятельности людей. Физиологические механизмы функционирования мышления являются предметом изучения физиологов, изучающих работу человеческого мозга как высшей нервной деятельности. Нас же больше будут интересовать проблемы мышления как продукта общественно-производственной деятельности человека: взаимосвязь мышления и познания, мышления и деятельности, мышления и языка, мышления и мысли и т. д.

Мышление, являясь высшим познавательным процессом, представляет собой, по мнению Р. С. Немова, «...форму творческого отражения человеком действительности, порождающую такой результат, которого в самой действительности или у субъекта на данный момент времени не существует».²⁶ Связь мышления с познавательным процессом обусловлена насущными потребностями людей в познании и осмыслении окружающего мира, в накоплении и систематизации знаний для передачи их последующим поколениям, наконец, в открытии новых законов мироздания и человеческого самопознания. Именно в этом смысле «...мышление сосредоточивает и реализует творческий потенциал человека, продуцирует новое знание, обеспечивая прогнозирование и принятие решений, анализ и разрешение проблемных ситуаций».²⁷

Участие мышления в продуцировании знаний возможно только благодаря его отражательным возможностям. По мнению ученых, действительность отражается в сознании людей с помощью двух форм:

- 1) чувственных (ощущения, восприятия, представления);
- 2) рациональных, а точнее, форм абстрактного мышления – понятий, суждений, умозаключений.²⁸

Мышление как форма рационального познания представляет собой опосредованное отражение действительности. Человек способен посредством своего мышления вырабатывать суждения, строить умозаключения, делать логические выводы и т. п. Данная способность, отмечается в философском словаре, чрезвычайно расширяет возможности познания. Она позволяет, отталкиваясь от анализа фактов, доступных непосредственному восприятию, познавать то, что недоступно восприятию с по мощью органов чувств.²⁹ Правда, заметим, что мышление не сводимо ни к восприятию, ни к ощущениям, ни к представлениям. Мышление как опосредованный процесс отражения объективной реальности «переходит границы непосредственно-чувственного познания и позволяет человеку получить знания о таких свойствах, про-

²³ Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971. С. 17.

²⁴ Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. 3-е изд. М., 1972. С. 258–259.

²⁵ Там же.

²⁶ Немов Р. С. Психология. М., 1990. С. 160.

²⁷ Шилков Ю. Л. Психология мышления // Основы теории познания / Под ред. Б. И. Липского. СПб., 2000. С. 96.

²⁸ Реутова Л. П. Методология и методы педагогического исследования http://agpi.itech.ru/institut/kaf/nachobr_kaf/elib/3.htm

²⁹ См.: Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. 3-е изд. М., 1972. С. 258–259.

цессах, связях и отношениях действительности, которые не могут быть воспринятыми его органами чувств».³⁰ Продукты мышления (мысли, суждения, умозаключения, аксиомы, аргументы, доказательства и т. д.) характеризуются обобщенным, опосредованным отражением действительности. Для их продуцирования человеку необходимо включиться в конкретную умственную и практическую деятельность, которая, по мнению психологов, предполагает определенную систему действий и операций преобразовательного и познавательного (ориентировочно-исследовательского) характера.³¹ Мышление как определенный мыслительный процесс является предметом изучения следующих дисциплин: логики, психологии, социологии и теории журналистики.

Логика исследует логические формы мышления – понятия, суждения и умозаключения (силлогизмы).

Психология изучает закономерности самого мыслительного процесса (как рождается мысль).

Социология – особенности влияния социально-культурных факторов на мыслительную деятельность людей.

Теория журналистики исследует все этапы рождения социально-значимых идей и смыслов.

Все эти частные науки базируются на философской теории познания.

Таким образом, мышление как высший познавательный процесс характеризуется обобщенным, опосредованным отражением действительности. Продуктами мышления выступают суждения, понятия, умозаключения, доказательства, аргументы и т. д. Благодаря мышлению человек не только познает окружающий мир, но и продуцирует новые знания.

Категория мышления имела различную трактовку в психологических теориях.

Представители бихевиоризма весь опыт человека сводили лишь к непосредственным наблюдаемым фактам. В данной теории мышление рассматривалось как процесс формирования сложных связей между стимулами и реакциями, становления практических умений и навыков, связанных с решением задач.³²

В качестве стимулов для журналистов выступают информационные сигналы, поступающие человеку из внешней среды (в виде социального заказа, редакционного задания, информационного повода, повестки дня и т. п.). В этом случае сотрудник СМИ реагирует на данные стимулы соответствующими реакциями. С точки зрения бихевиоризма человек не должен особо задумываться о характере возникновения сигнала, о мотивах его появления, так как главное для него – соответствующим образом прореагировать на стимул. Поэтому все практические умения и навыки личности ориентированы на решение стандартизированных задач, не требующих особых мыслительных затрат. К сожалению, в современной журналистской практике мы нередко встречаемся именно с данным подходом, когда от журналиста требуется не осмысление факта, а быстрота его обработки и передачи по каналам СМИ. Здесь задача журналиста сводится к фиксации наблюдаемых фактов без их дальнейшего осмысления и анализа. Именно по этому принципу создается калейдоскопичная картина дня, где факты преподносятся без причинно-следственных связей.

В гештальт-психологии мышление понималось как интуитивное усмотрение искомого решения за счет обнаружения нужной для него структуры.³³ Такая трактовка весьма продуктивна для журналистики, так как в своей практической деятельности журналисты часто работают в ситуации неопределенности и неполноты информации. Поэтому версии, гипотезы,

³⁰ Кузин В. И. Социологическое мышление // Социология журналистики / Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2004. С. 200.

³¹ См.: Немов Р. С. Психология. М., 1990. С. 160.

³² См.: Немов Р. С. Указ. соч. С. 160.

³³ Немов Р. С. Указ. соч. С. 163.

интуитивные догадки выступают в качестве основных ориентиров в поиске нужной им информации.

Мышление в теории деятельности рассматривают как прижизненно формирующуюся способность к решению разнообразных задач и целесообразному преобразованию действительности, направленному на то, чтобы открывать скрытые от не посредственного наблюдения ее стороны.³⁴ Что важно в данном подходе? Здесь мы видим, что мышление, выступая как деятельность, выражает активность субъекта.

Интеллектуальная активность журналиста в процессе познавательной деятельности должна быть ориентирована на поиск новых фактов, социальных взаимосвязей, явлений и различных сторон действительности, которые станут не только предметом журналистского отображения, но и осмысления. Здесь мышление выступает не только в качестве познавательной, но и интеллектуальной деятельности личности.

Знание особенностей протекания мыслительного процесса необходимо творцу, потому что оно всегда сопряжено с созданием журналистского произведения. По мнению исследователей, «мысль журналиста проходит сложный путь, минуя соблазн легких решений, обходя стороной или занося в ранг второстепенных подробности, весьма эффективные с точки зрения чисто литературной, но не выражающие сущности явления».³⁵ К. Р. Мегрелидзе считает, что «мыслительная операция есть, в сущности говоря, воображение еще не существующих (будущих) или уже не существующих (прошлых) образований, явлений, событий».³⁶ Значит, с одной стороны, мыслительная операция связана с проекцией будущих событий (в этом случае в журналистике применяется прогностический метод анализа действительности), с другой – с реконструкцией прошлых событий (с использованием исторических методов), с третьей – с описанием настоящего. Но для того, чтобы запустить мыслительный процесс, сознание человека должно быть наполнено «объективным составом реальности, где оно может оперировать образами и представлениями вещей или их заместителями и составлять воображаемые диспозиции».³⁷ Именно с этой целью журналисты знакомятся с участниками реальных событий, беседуют с людьми, наблюдают за развитием различных жизненных ситуаций и т. д., чтобы на этой основе строить мыслительные конструкции. Психологи по этому поводу пишут: «Всякий мыслительный процесс осуществляется и хотя бы в минимальной степени начинает развиваться в ходе непрерывного взаимодействия внешних и внутренних условий деятельности».³⁸

Что можно отнести к внешним и внутренним условиям интеллектуальной деятельности журналиста?

К внешним условиям мы отнесем не только те непосредственные события, с которыми имеет дело журналист, но и среду его обитания. Продуктивность интеллектуальной деятельности зависит от условий труда, от микроклимата в редакционном коллективе, от внешних творческих установок, наконец, в целом от социальной среды. Мыслит не мышление, а человек, включенный в различные жизненные ситуации и приобретающий в ходе данного взаимодействия новый опыт.

К внутренним условиям интеллектуальной деятельности отнесем мотивы и интересы, творческие установки и стереотипы восприятия. В силу того что мыслительные процессы могут проходить на неосознаваемом уровне, решение некоторых задач приходит на интуитивном. Такие мгновенные озарения принято называть инсайтом.

³⁴ Там же. С. 164.

³⁵ Бухарцев Р. Г. Психологические особенности журналистского творчества. Свердловск, 1976. С. 44.

³⁶ Мегрелидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси, 1973. С. 107.

³⁷ Мегрелидзе К. Р. Указ. соч. С. 107.

³⁸ Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. М., 1996. С. 214.

Психологи отмечают, что на различных стадиях мыслительного процесса неизвестное, но постепенно прогнозируемое индивидом искомое возникает, формируется, развивается и фиксируется в виде очень нечетких, как бы диффузных, недизъюнктивных и под конец все более дифференцирующихся образований, которые принципиально отличаются от заранее и непосредственно данных промежуточных и конечных состояний, необходимых для обратных связей.³⁹

Промежуточные и конечные состояния мышления возникают только в процессе решения конкретной мыслительной задачи со многими неизвестными. При этом «неизвестность нового означает, что оно выходит за пределы прошлого опыта индивида».⁴⁰ Мышление журналиста будет находиться на промежуточном уровне до тех пор, пока не будут найдены ответы на существующие вопросы; новая информация, раскрывающая суть изучаемого явления; факты, подтверждающие или опровергающие предварительные гипотезы и версии; рассказы очевидцев события и многое другое. Конечно, в начале мыслительного процесса искомое может предвосхищаться, прогнозироваться, но значит ли это, что мышление достигло своего конечного состояния? Наверное, нет, потому что мыслительный процесс завершается решением конкретной задачи.

Впрочем, сегодня существует такое убеждение, что мыслительное решение задачи можно заранее определить через прямое и непосредственное отношение к такой «конечной ситуации», или «конечному состоянию» мышления.⁴¹

Например, Рейтман строит классификацию проблем с учетом трехкомпонентной структуры задачи:

- 1) начальное состояние;
- 2) конечное состояние;
- 3) операция, преобразующая начальную ситуацию в конечную.⁴²

Относительно данной классификации выходит, что уже на начальной стадии осмысления задачи журналисту необходимо определиться с темой, замыслом и жанровым воплощением будущей публикации. Здесь «начальное состояние» мышления непосредственно сопрягается с «конечным». В этом случае журналист может четко представить свои дальнейшие действия в незнакомой ситуации, лучше ориентироваться при сборе информации и т. д.

Операция, преобразующая начальную ситуацию в конечную, будет означать уточнение журналистом первоначального замысла произведения.

Продуктивность мыслительных операций во многом зависит от умения правильно мыслить.

Практика правильного и доказательного рассуждения требует от журналиста знания логических законов, владения различными способами убеждения, умелого использования различных видов аргументов (эмпирических и теоретических), навыков ведения споров и т. д. Все эти вопросы хорошо освещены в литературе по логике. Как справедливо отмечает А. А. Ивин, «...понимание принципов мыслительной деятельности – одно из самых ценных наших знаний. Оно делает ум максимально точным и ювелирно тонким в своем анализе, беспощадным к фальши и нелогичности, неизменно последовательным в своих выводах».⁴³ Но вряд ли учебники по логике помогут журналисту, если он не будет работать сам над совершенствованием своих мыслительных и логических навыков. Подобного рода умения приобретаются и

³⁹ Там же.

⁴⁰ Брушлинский А. В. Указ соч. С. 206.

⁴¹ См.: Там же. С. 212.

⁴² Там же. С. 212.

⁴³ Ивин А. А. Логика для журналистов. М., 2002. <http://www.iproft.ru/books/110540.html>

оттачиваются в повседневной практике рассуждения. Умный человек от глупого тем и отличается, что умеет думать о том, как он думает.

С точки зрения логики мышление связано с абстрактными процессами, происходящими в форме понятий, суждений и т. п. Как писал Г. В. Ф. Гегель, «логика есть наука о мышлении в формах понятия, а не о каких-то других „предметах“; „предметом“ логики становятся не вещи, а суть, понятие вещей».⁴⁴ Нас в данном случае интересуют не логические приемы создания понятий и суждений, а работа мышления как процесса движения мыслей.

Новая мысленная репрезентация формируется в мышлении путем преобразования информации, достигаемого в сложном взаимодействии мысленных атрибутов суждения, абстрагирования.⁴⁵ Происходит это за счет языка. Мысль только тогда становится выявленной, когда приобретает свою словесную оболочку. Поэтому «соотношение восприятия действительности с точно найденным образным словом является характерной чертой журналистского мышления».⁴⁶ Именно этим объясняется ведение многими журналистами записных книжек. Сюда, как правило, заносятся не только наиболее характерные детали наблюдаемого события, но и мысли по поводу увиденного, словесные образы предметов и т. д. Все это в дальнейшем поможет в формировании не только опорной мысли, но и темы журналистского выступления. Опрошенные нами журналисты отмечали, что мыслительная работа над замыслом произведения постоянно сопровождается различными словесными набросками мыслей на полях и т. д. И здесь мы видим неразрывную связь между мышлением и речью. Но тождественны ли по своему составу эти два явления?

Согласно рационализму природа мышления изначально предопределена языковыми и понятийными свойствами. «Произвольность и условность языковых (речевых, знаковых, символических и логических) средств способствуют радикальному отделению мышления от перцепции. Мышлением можно называть лишь то, что выражено средствами языка и логики».⁴⁷ Здесь, как видим, подчеркивается нерасторжимая взаимосвязь между мышлением и языком. Считается, что язык возникает одновременно с сознанием и мышлением. Будучи чувственно воспринимаемой оболочкой мышления, «язык обеспечивает мысли человека реальное существование. Вне такой оболочки мысль недоступна для других. Язык – это непосредственная действительность мысли».⁴⁸

Мышление и язык играют разную роль в жизни людей. «С помощью мышления, – пишет А. В. Брушлинский, – человек познает объективную действительность, а с помощью речи он общается».⁴⁹ Эти две реальности обладают своими специфическими функциями и законами.

Основная функция языка – коммуникативная, а мышления – познание как высшая ступень отражения, способ перехода от явления к сущности, нахождение нового в процессе решения проблемных ситуаций (задач).⁵⁰ Язык как система знаков подчиняется определенным правилам. Синтаксические устанавливают способы образования сложных выражений из простых. Семантические определяют способы придания значений выражениям языка.⁵¹

⁴⁴ Гегель Г. Наука логики: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1. С. 29.

⁴⁵ См.: Солсо Р. Л. Когнитивная психология. М., 1996. С. 423.

⁴⁶ Бухарцев Р. Г. Указ. соч. С. 47.

⁴⁷ Шилков Ю. Л. Психология мышления // Основы теории познания / Под ред. Б. И. Липского. СПб., 2000. С. 95.

⁴⁸ Ивин А. А. Логика для журналиста. М., 2002. С. 3.

⁴⁹ Брушлинский А. В. Указ. соч. С. 18.

⁵⁰ См.: Кузин В. И. Социологическое мышление // Социология журналистики / Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2004. С. 118.

⁵¹ Ивин А. А. Указ. соч. С. 14.

Мышление как способ познания, с одной стороны, подчиняется логическим правилам, а с другой – различным компонентам внутреннего мира человека, входящим в побудительную, регулятивно-смысловую, исполнительскую сферы личности.⁵²

Таким образом, с точки зрения психологии мышление как познавательный процесс может протекать в различных формах: как в рациональных (в виде понятий, суждений и умозаключений), так и в чувственных (в виде ощущений, восприятий и представлений). Интеллектуальная работа журналиста связана с порождением определенных мыслей. Новая мысленная репрезентация формируется в нашем мышлении при непосредственном участии языка. Но, несмотря на тесную взаимосвязь данных процессов, они не тождественны. Законы языка и мышления имеют разную природу.

1.4.2. Мышление журналиста: проблемы типологии

В познавательной деятельности журналиста важную роль играют интеллектуальные задатки, благодаря развитию которых у человека формируется не только соответствующий тип мышления, но и склонность к определенным мыслительным стратегиям. В психологии существует множество классификаций типов мышления. Основой для их выделения могут выступить устойчивые сочетания интеллектуальных свойств личности. Поэтому в каждом типе мышления мы можем, с одной стороны, обнаружить что-то стандартное, повторяющееся для определенного множества людей, а с другой – нечто неповторимое, исключительное. Исходя из этих позиций попытаемся рассмотреть типы мышления.

Б. М. Теплов предлагает следующую типологию:

- 1) наглядно-действенное (осуществляющееся путем манипулирования объектом);
- 2) наглядно-образное (основанное на преобразовании образа предмета);
- 3) словесно-логическое (подразумевает опосредованное использование понятий, логических конструкций, языковых средств).⁵³ Наглядно-действенное мышление ориентировано на преобразовательную деятельность. Журналисты, обладающие данным типом мышления, нацелены на решение практических задач, на достижение действенности своих материалов, на налаживание обратной связи с аудиторией и т. д. В ходе работы предпочтение отдают наглядным фактам, которые способны продемонстрировать существо проблемы.

Для наглядно-образного мышления характерны образное постижение действительности, создание новых ассоциативных связей, реконструкция прошлых и будущих событий. По мнению психологов, «мысля наглядно-образно, человек привязан к действительности, а сами необходимые для мышления образы представлены в его кратковременной и оперативной памяти (в отличие от этого образы для теоретического образного мышления извлекаются из долговременной памяти).⁵⁴ Журналисты, обладающие данным типом мышления, как правило, работают в художественно-публицистических жанрах.

Словесно-логический тип мышления основывается на готовых знаниях, выраженных в понятиях, суждениях, умозаключениях. Приверженцы данного типа мышления предпочитают аналитические жанры, где в большей мере от журналиста требуются развитые логические навыки и умения.

П. А. Просецкий выделяет типы мышления на основе деления людей на дивергентов и конвергентов. Дивергенты, по его мнению, способны к широкому спектру творческой деятельности, легко устанавливают отдаленные связи между несоединимыми и несопоставимыми понятиями и явлениями; ориентированы на деятельность, требующую богатого воображения,

⁵² См.: Дзялошинский И. М. Указ. соч. С. 189.

⁵³ См.: Теплов Б. М. Ум полководца. М., 1990. С. 12.

⁵⁴ Немов Р. С. Указ. соч. С. 161.

оригинального подхода к проблеме, своеобразного восприятия ситуации и выраженной индивидуальности; могут настойчиво выступать против общепринятых суждений, ставших штампами; отличаются автономностью, независимостью от чужого, даже авторитетного, мнения и в своей деятельности руководствуются главным образом внутренними стимулами; смело и открыто идут навстречу новым идеям и экспериментам, испытывают удовольствие от познавательных открытий. Конвергенты склонны к узким, целенаправленным, глубоким и конкретным исследованиям; тяготеют к таким видам интеллектуальной деятельности, где необходимо сосредоточить внимание на более углубленном поиске в одном направлении; легко приспосабливают свое мышление к общественным стереотипам, оперируют общепринятыми штампами; для творческой деятельности им необходимы внешние стимулы; неторопливо и основательно ступают по заранее выбранной надежной тропе; к познавательным эмоциям равнодушны.⁵⁵

Чрезвычайно интересна классификация типов мышления, предложенная А. А. Алексеевым и Л. А. Громовым. Исходя из тезиса, что всякий человек мыслит по-своему, они вывели пять таких мыслительных стилей: синтетический, идеалистический, прагматический, аналитический, реалистический. При этом под стилем мышления они понимают открытую систему интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которой личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей (от системы ценностей и мотивации до характерологических свойств). Приведем здесь лишь краткие характеристики стилей мышления, которые анализируются учеными.

Синтезаторы – всегда интеграторы. Обладатели синтетического стиля мышления чрезвычайно чувствительны к противоречиям в рассуждениях других, питают повышенный интерес к парадоксам и конфликтам идей.

Идеалисты – это люди, которые прежде всего обладают широким взглядом на вещи. Мышление идеалистов можно назвать рецептивным, то есть легко и без внутреннего сопротивления воспринимающим самые разнообразные идеи, позиции и предложения.

Прагматики – люди, для которых главным и единственным мерилom правильно-сти/неправильности идей, решений, поступков, жизни в целом служит непосредственный личный опыт. Прагматики – довольно гибкие и адаптивные люди как в плане мышления, так и в плане поведения.

Аналитики – носителей данного стиля мышления отличает логическая, методичная, тщательная (с акцентом на детали) и осторожная манера решения проблем.

Реалисты – прежде всего эмпирики, а не теоретики. Реалистическое мышление характеризуется конкретностью и установкой на исправление, коррекцию ситуации в целях достижения определенного результата.⁵⁶

Отметим, что в реальности люди чаще всего являются носителями нескольких мыслительных стратегий. Поэтому здесь можно говорить только о доминировании того или иного типа мышления.

И. М. Дзялошинский рассматривает типы мышления, с одной стороны, относительно трех типов картин мира, а с другой – трех типов логико-эвристических комплексов. Именно на этой основе создается матрица основных типов журналистского мышления:

- 1) мифологическое мышление, использующее мифологическую картину мира, и мифологический, то есть безразличный к противоречию, логико-эвристический комплекс;
- 2) метафизическое мышление, опирающееся на представления высокой науки с формально-логическими схемами мышления;

⁵⁵ Просецкий П. А., Симиченко В. А. Психология творчества. М., 1989. С. 37.

⁵⁶ Алексеев А. А., Громов Л. А. Поймите меня правильно, Или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. СПб., 1993.

3) диалектическое мышление, опирающееся на представления высокой науки, использующее в качестве логико-эвристического комплекса совокупность диалектических процедур.

По мнению исследователя, это своеобразные пределы, векторы трехмерного пространства, в рамках которого каждый журналист определяет основные параметры своего мыслительного процесса, тяготея к одному из этих пределов.⁵⁷

Автор Е. Е. Пронина выделяет различные типы мышления относительно той научной парадигмы (от греч. – пример, образец), в рамках которой они развивались. Основываясь на идеях методолога науки Т. Куна, который выявил специфическую цикличность развития познавательных процедур, исследовательница отмечает, что у каждого такого цикла есть свой высший период, когда теория четко выражена, методы исследования применяются повсеместно, а достижения несомненны. Именно в эти периоды вырабатывается, по мнению Т. Куна, общепринятый алгоритм, по которому разворачивается мыслительный процесс в обществе как коллективном субъекте познания.⁵⁸

Е. Е. Пронина соотносит тот или иной тип мышления с его конечным продуктом – текстом. Среди единиц анализа она выделяет следующие параметры: социально-коммуникативные функции текста, базовые психические характеристики, выразительные средства. Типы текстов, по ее мнению, создаются журналистами для носителей соответствующих типов мышления. Но всегда ли оправданна такая жесткая корреляция? Ведь представители массовой аудитории могут обращаться к различным типам текстов с диаметрально противоположными базовыми характеристиками. Например, те, кто предпочитает знакомиться с текстами деловой направленности, одновременно могут увлекаться астрологическими прогнозами и т. д.

В своей книге Е. Е. Пронина предлагает следующие корреляции.

Магическое мышление, в основе которого лежат мифемы, ориентировано на создание мифологического текста (с опорой не на информацию, а на надежды; не на факты, а на оценки; не на логику, а на чувства).

Рационалистическое мышление, характеризующееся через картезианские идеи (онтологическая рациональность провозглашает разумность, законосообразность бытия, четкую детерминированность мира; гносеологическая рациональность предполагает способность человеческого разума овладевать истиной, до конца познавать мир; этическая рациональность провозглашает разум как основу блага), соотносится с убеждающим текстом, в основе которого лежит идеологема.

Позитивистское мышление, объясняемое через различные поведенческие реакции, ориентировано на создание прагматических текстов, содержащих различные полезные советы, сведения и т. д.

В основе драйв-мышления – удовольствие. Естественно, продуктом данного типа мышления является гедонистический текст, рассчитанный на актуализацию влечений индивидуального бессознательного.

Гуманистическое мышление, объясняемое через способность человеческого разума выходить за свои пределы (трансценденция), продуцирует смыслопорождающие тексты.

Net-мышление, выработанное сетевым обществом, отличается следующими характеристиками: дискретность, случайность, фрагментарность, фрактальность в восприятии действительности. На основе данного типа мышления создаются сетевые тексты с соответствующими характеристиками.⁵⁹

В предложенной Е. Е. Прониной классификации рассмотрены чистые типы мышления и соответствующие им тексты в русле определенной научной парадигмы. Понятно, что в каче-

⁵⁷ Дзялошинский И. М. Указ. соч. С. 201.

⁵⁸ См.: Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества. М., 2002. С. 31.

⁵⁹ См.: Пронина Е. Е. Указ. соч. С. 31.

стве анализа были взяты наиболее чистые типы мышления с их базовыми психическими свойствами. На практике мы чаще сталкиваемся с другой ситуацией. На одной газетной полосе могут соседствовать тексты, отличающиеся по своим социально-коммуникативным функциям. Отметим и другое. Для журналистского текста, в какой бы парадигме он ни был создан, важно наличие творческого начала. Значит, доминирующим типом мышления в журналистике является творческое, противостоящее догматически-рецептурному.

Для догматически-рецептурного мышления характерны жесткость установок, невосприимчивость к новой информации, приверженность к однажды усвоенным стереотипам.⁶⁰ Обладатели данного типа мышления склонны к решению стандартных задач; им сложно осваивать новые темы и формы работы; в своей деятельности используют только проверенные источники информации; при подготовке журналистских материалов предпочитают привычные способы реализации замысла произведения и т. д.

Творческое мышление отличается подвижностью и лабильностью.

По мнению психологов, «творчество» мышления связана с доминированием в нем четырех особенностей:

1. Оригинальность, нетривиальность, необычность высказываемых идей, ярко выраженное стремление к интеллектуальной оригинальности. Творческий человек почти всегда и везде стремится найти свое собственное, отличное от других решение.

2. Семантическая гибкость, то есть способность видеть объект под новым углом зрения, обнаруживать его новое использование, расширять функциональное применение на практике.

3. Образная адаптивная гибкость, то есть способность изменять восприятие объекта таким образом, чтобы видеть его новые, скрытые от наблюдения стороны.

4. Семантическая спонтанная гибкость, то есть способность продуцировать разнообразные идеи в неопределенной ситуации, в частности в такой, которая не содержит ориентиров для этих идей.⁶¹

В силу того что творческое мышление связано с продуцированием или генерацией оригинальных идей, возникает ряд проблем, без преодоления которых журналисту трудно бывает достичь желаемой цели.

Первая проблема касается развития творческих способностей журналиста. Среди них выделяют следующие: легкость генерирования идей, способность к переносу, «сцеплению», свертыванию, сближению понятий и др.⁶²

Легкость генерирования идей предполагает способность человека к выдвижению самых разнообразных предложений в разрешении той или иной творческой задачи. Чем больше идей человек предлагает, тем больше у него шансов выйти на оригинальные и нестандартные решения.

Способность к переносу предполагает «умение применить навык, приобретенный при решении одной задачи, к решению другой, то есть умение отделить специфический аспект проблемы от неспецифического, переносимого в другие области».⁶³ Данное качество особенно необходимо при поиске различных аналогий и сравнений.

Способность к «сцеплению» понятий означает умение «быстро увязывать новые сведения с прежним багажом человека, без чего воспринятая информация не превращается в знание, не становится частью интеллекта».⁶⁴ Способность объединять ранее воспринятые факты и впечатления со свежими, находить при этом новые взаимосвязи между ними, не только

⁶⁰ Дзялошинский И. М. Указ. соч. С. 2000.

⁶¹ См.: Немов Р. С. Указ. соч. С. 165.

⁶² См.: Лук А. Н. Творчество // Популярная психология. М., 1990. С. 175–190.

⁶³ Там же. С. 180.

⁶⁴ См.: Лук А. Н. Указ. соч. С. 180–181.

помогает углубленному пониманию того или иного описываемого журналистом явления, но и открывает неожиданные грани этого явления.

Следующее качество мышления – свертывание. Оно обозначает способность человека к замене «нескольких понятий одним, более абстрактным, к использованию все более емких в информационном отношении символов».⁶⁵ В журналистской практике можно встретить массу примеров, когда при описании события или явления авторы, стремясь к наиболее сжато и лаконичному изложению материала, прибегают к таким понятиям, в которых синтезировано множество более простых понятий, наблюдений.

Сближение понятий предполагает легкость ассоциирования различных понятий. Наличие в тексте богатых ассоциативных связей – один из признаков авторской одаренности.

Знание механизмов тех или иных мыслительных процессов позволит журналисту более осознанно подходить к организации своей интеллектуальной работы, умело управлять движением мысли, наконец, быть более эффективным в поиске решений стоящих перед ним творческих задач.

Другие исследователи пишут, что для творческого мышления необходимо развитие следующих интеллектуальных качеств:

- самостоятельность мышления, то есть умение ставить задачи и находить соответствующие решения и ответы;
- критичность и самокритичность мышления, то есть умение не поддаваться магии слепой веры и давать объективную оценку явлениям, собственным действиям и мыслям;
- широта ума, то есть умение конкретно и всесторонне подходить к рассмотрению того или иного вопроса;
- глубина ума, то есть умение доходить во всяком вопросе до сути дела, не успокаиваясь на первом, поверхностном объяснении;
- гибкость ума, то есть умение свободно распоряжаться исходным материалом (расчленивать, перераспределять, взглянуть на него как бы с иной точки зрения и т. д.) и видеть его в развитии;
- открытость ума, то есть умение в известном находить неизвестное, или чувство новизны.⁶⁶

Вторая проблема связана с преодолением существующих стереотипов. Стереотипное видение жизненной ситуации не позволяет человеку обнаружить новые связи в изучаемом явлении, не дает ему возможности по-новому взглянуть на старую проблему, не способствует поиску новых подходов в решении творческих задач. Преодоление стереотипов – это всегда выход за пределы устоявшихся и привычных знаний о мире, а значит, прорыв в новое и неизведанное.

Третья – с повышением уровня компетенции по изучаемому вопросу. В силу того что журналистам постоянно приходится работать на «чужих полях», перед ними стоит проблема овладения новыми знаниями. Конечно, легче отказаться от изнурительной подготовительной работы, от поиска нужных источников информации, от изучения литературы вопроса и т. д. Но неполнота знаний по изучаемой проблеме всегда мстит отсутствием разнообразных подходов в решении творческих задач.

Четвертая – с психологическими характеристиками человека. Исследователи Г. Линдсей, К. Халл и Р. Томпсон считают, что серьезным препятствием на пути к творческому мышлению могут выступать:

- а) склонность к конформизму, выражающаяся в доминирующем над творчеством стремлении быть похожим на других людей, не отличаться от них в своих суждениях и поступках;

⁶⁵ Там же. С. 179.

⁶⁶ Дзялошинский И. М. Указ. соч. С. 204.

б) боязнь оказаться белой вороной среди людей, показаться для них глупым или смешным в своих суждениях.⁶⁷

Все перечисленные преграды так или иначе сказываются на протекании мыслительных процессов, мешают поиску оригинальных идей, нестандартному решению творческих задач и т. д. Но прелесть журналистской работы в том и состоит, что в ходе решения творческих задач человека могут ожидать как удачи, так и провалы. Удачи вдохновляют, а провалы порождают боязнь перед творческими неудачами. Различного рода комплексы, неверие в собственные силы, защитные реакции от всего неизведанного и непонятного мешают проявлению творческого мышления. Поэтому путь к творчеству лежит через самоанализ, через преодоление различных психологических преград, через постоянное развитие интеллектуальных и творческих способностей.

Таким образом, мышление как высший познавательный процесс характеризуется обобщенным, опосредованным отражением действительности. В качестве его продуктов выступают суждения, понятия, умозаключения, доказательства, аргументы и т. д. Именно с помощью мышления человек не только познает окружающий мир, но и продуцирует новые знания.

Следующим структурным образованием интеллекта является память, которая в психологии определяется как процесс «запоминания, сохранения и последующего воспроизведения индивидом его опыта».⁶⁸ Журналист должен обладать хорошей зрительной и слуховой памятью. При этом его память должна быть настроена на четкое фиксирование происходящего. От журналиста не должна ускользнуть ни одна значимая деталь. Он должен уметь запоминать лица людей, их внешний и внутренний образ, обстановку события, особенности природной среды. Не всегда журналистам удается записать речь участников события на диктофон, поэтому приходится рассчитывать только на свою память, которую необходимо постоянно тренировать.

Особое значение для журналистов имеет «тренированное» внимание. Там, где зрение обычного человека рассеивается, не находя в окружающем ничего примечательного и существенного, профессионал должен уметь увидеть, услышать, уловить массу живых, неповторимых подробностей человеческого поведения, отметить характерные детали во внешности людей, в окружающей их обстановке, особенности их речи и мышления и др. При этом не следует забывать, что на человеческое восприятие обычно влияют привычные установки, стереотипы, оценки других людей, сложившееся общественное мнение, предубеждения, общепринятые взгляды и т. д. Поэтому способность увидеть то, что не укладывается в рамки ранее усвоенного, – это нечто большее, чем, скажем, просто наблюдательность. Как отмечает А. Н. Лук, «свежесть взгляда и „зоркость“ связаны не с остротой зрения или особенностями сетчатки, а являются качествами мышления, потому что человек видит не только с помощью глаза, но главным образом с помощью мозга».⁶⁹

Отечественные психологи справедливо подчеркивают, что «в отличие от познавательных процессов внимание своего особого содержания не имеет, оно – динамическая сторона всех познавательных процессов. Внимание – это направленность и сосредоточенность сознания, предполагающие повышение уровня сенсорной, интеллектуальной или двигательной активности индивидов».⁷⁰

В чем же может проявляться такая направленность? Прежде всего в избирательном выборе объектов наблюдения, которые соответствовали бы целям и задачам журналистского задания. Большинство опытных журналистов еще до выезда на место происшествия обдумыв-

⁶⁷ См.: Немов Р. С. Указ. соч. С. 166.

⁶⁸ Общая психология / Под ред. А. В. Петровского. М., 1986. С. 291.

⁶⁹ Лук А. Н. Указ. соч. С. 6.

⁷⁰ Общая психология. С. 231.

вают, какие объекты исходя из ситуации могут быть наиболее значимыми при описании события.

При репортажном описании особенно важно обращать внимание не на результаты какой-либо деятельности людей, а на те процессы, в которых они участвуют. Только в этом случае становится возможной передача динамики действия. Поэтому журналист должен свое внимание сосредоточивать как на внешних, так и на внутренних процессах. К внешним отнесем все, что меняется в природной и вещественной среде, а к внутренним – все, что касается психических изменений (человеческие переживания, чувства, эмоции и т. п.).

Большое значение для репортеров имеет быстрое переключение внимания с одного объекта на другой. Как отмечают психологи, «переключение внимания проявляется в преднамеренном переходе субъекта от одной деятельности к другой, от одного объекта к другому, от одного действия к другому. Переключение может быть обусловлено либо программой сознательного поведения, требованиями деятельности (при переходе от одного объекта, одного действия к другому внутри определенной деятельности), либо необходимостью включения в новую деятельность в соответствии с изменяющимися условиями...»⁷¹ Способность быстрого переключения внимания от одного объекта к другому – важная составляющая работы журналиста. Как известно, не каждый человек по своим психологическим характеристикам способен переходить от выполнения одной работы к другой. Данные процессы во многом связаны с «особенностями подвижности нервных процессов».⁷²

Но психологи утверждают, что повышение показателей переключения внимания возможно путем определенных упражнений. Из опыта многих ведущих журналистов известно, что в начале своей деятельности многие из них страдали по поводу того, что не могли одновременно брать интервью и наблюдать за ходом развития события или что после приезда в редакцию нужно было сразу садиться за компьютер, чтобы дать материал в номер. Здесь мы можем обозначить ряд операций, которые требуют не только быстрой смены деятельности, но и максимальной синхронности. Подобное переключение внимания от одного вида деятельности к другой во многом определяется значимостью данной деятельности для личности. Сбор и фиксация информации, ее анализ и осмысление, подготовка материала в печать – все эти операции протекают, как правило, в экстремальных условиях, поэтому без навыков быстрого переключения внимания от одной деятельности к другой вряд ли журналист сможет достичь максимальной оперативности.

Для журналистского творчества необходимо и такое качество, как «цельность восприятия». Обычно этим термином обозначают способность человека воспринимать то или иное явление в его целостности. Для того чтобы воссоздать полную картину какого-либо события, журналисту иногда требуется от развернутого анализа перейти к синтезу различных частей. Цельность восприятия необходима и при композиционном построении произведения, когда автор стремится к гармоничному сочетанию различных частей текста.

Журналист должен обладать хорошей интуицией. Ведь ему часто приходится работать в неопределенных ситуациях, которые могут иметь разное развитие. От того, насколько верно он предугадает ход события, во многом зависит то, какие акценты будут расставлены в репортаже. Порой бывает и так: событие только разворачивается, а репортер, оперативно сообщаящий об этом читателям, должен представить им предполагаемый сценарий его развития. Естественно, в подобного рода случаях он может полагаться только на свое интуитивное видение ситуации. Любая человеческая деятельность, как известно, предполагает владение определенной суммой знаний, навыков и умений. В творческой деятельности дела обстоят иначе. В процессе поиска творческих идей человек постоянно находится в ситуации неопределенности, неясности, смут-

⁷¹ Там же. С. 242.

⁷² Там же.

ных предощущений, предчувствий и т. д. Действуя в ситуации неполной ориентировки или неполноты информации, репортер в процессе обдумывания неожиданно находит правильное решение той или иной творческой задачи. Как это происходит? Где пролегает тот мостик, по которому человек в одночасье может пройти путь от незнания к знанию?

По мнению П. Вайнцвайга, «интуиция – не мистический процесс, а мостик между подсознанием и сознанием. Интуиция основана на безграничных способностях подсознания принимать, обрабатывать и хранить информацию со скоростью, немислимой даже для самого мощного компьютера. Американскому изобретателю Фуллеру интуиция представляется в виде некоего челнока полусознания, скользящего на границе между сознанием и подсознанием. Интуиция координирует подсознание». ⁷³

Современная психология творчества и нейрофизиология утверждают, что интуиция включает в себя ряд определенных этапов:

- накопление и бессознательное распределение образов и абстракций в системе памяти;
- неосознанное комбинирование и переработка накопленных абстракций, образов и правил в целях решения определенной задачи;
- четкое осознание задачи;
- неожиданное для данного человека нахождение решения (доказательства теоремы, создание художественного образа и т. д.).

Этапность протекания мыслительных процессов только подтверждает мысль о том, что так называемая внезапность возникновения интуитивного решения – лишь иллюзия. На самом деле рождение новой идеи есть плод большой подготовительной работы как бессознательной, так и сознательной сферы. Таким образом, за способностью как бы внезапно угадывать истину на самом деле стоят накопленный опыт, приобретенные ранее знания. В основе интуиции лежит способность индивида в ходе информационного, сигнального взаимодействия с окружающим отражать наряду с прямым (осознанным) побочный (неосознанный) продукт. Однако при определенных условиях возникает возможность осознания индивидом этой (ранее не осознанной) части результата действия. Результаты интуитивного познания со временем логически доказываются и проверяются практикой. ⁷⁴

Действие интуиции ученые правомерно связывают с наличием в психике человека так называемых архивов памяти. «Дело в том, – пишет Р. Г. Бухарцев, – что объем реальных переживаний человека существенно превышает возможности осознания. По мысли И. П. Павлова, то или иное сложное, психически содержательное переживание может затормаживаться и устраниваться из области сознания. Но при этом оно не разрушается, а при ослаблении торможения снова возникает в сознании. Так складывается некий неоформленный материал мысли, образующий в психике человека особый базальный слой и законсервированный до той поры, пока та или иная проблемная ситуация не вызовет растормаживания и не переключит его вновь в сферу сознания». ⁷⁵

В качестве такой «кладовой» выступает наша долговременная память. Именно в ней «накапливается большое количество фактов, идей, образов, перешедших туда из оперативной памяти. В долговременной памяти сосредоточено то, что И. Эренбург называл „вечными заготовками“. Это пережитое нами, прочитанное, изученное, это записи в досье, которые в известной степени отложились в памяти. В какой-то момент в процессе работы сведения, данные, знания, полученные ранее, по законам ассоциации переходят снова в нашу оперативную

⁷³ Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. М., 1980. С. 144.

⁷⁴ Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. 3-е изд. М., 1972. С. 153

⁷⁵ Бухарцев Р. Г. Психологические особенности журналистского творчества. Свердловск, 1976. С. 55.

память».⁷⁶ При этом чем больше наша бессознательная сфера изобилует априорными идеями как формами мысли, тем больше шансов появляется в нахождении истины.

Работу бессознательного можно свести к подсознательному отбору лучшего варианта. Именно в процессе такого отбора возникает, как искра, верная мысль, вдохновляющая творца. Интуиция – «активный процесс высвобождения, активизации, использования накопленных знаний, сведений».⁷⁷ «Интуиция, – отмечает М. С. Черепанов, – обладает могущественной силой. Она действует многосложными путями, которые не все сегодня до конца выяснены. Но несомненно то, что интуиция в конечном счете подчинена определенной программе – идейной, политической, эстетической, нравственной, и всякий раз публицист, писатель, используя „озарения“, „внезапности“, идет к намеченной цели».⁷⁸ Р. Г. Бухарцев считает, что «исходным пунктом интуитивного познания является... появление творческой доминанты, детерминированной такой задачей, которая предполагает образование сложных ассоциативных связей и требует поэтому концентрации всей интеллектуальной и эмоциональной энергии вокруг замысла. Действие творческой доминанты выступает при этом в виде своего рода психической неуравновешенности, накопления психического заряда, требующего разрядки».⁷⁹

Таким образом, внезапные идеи возникают в процессе большой предварительной работы, а бессознательная работа мысли ориентирована не только на перебор различных вариантов решения творческой задачи, но и на мысленное предвосхищение будущего результата.

Журналист должен также владеть знаниями в той области, в которой он работает. Вот что по этому поводу пишут авторы известной книги «Журналистское расследование: История метода и современная практика»: «Журналисту, избравшему для себя стезю криминального репортера, недостаточно быть мобильным и иметь навыки литературной и журналистской деятельности. Пишущему на криминальные темы требуется умение разбираться и ориентироваться не только в текущей криминальной, но и в политической и экономической жизни города и страны; кроме того, он должен владеть основами юридической грамотности и не путать, например, грабеж с разбоем, а кражу с мошенничеством, отличать задержанного от арестованного, а обвиняемого от подсудимого и, наконец, знать, какая именно информация требуется и где ее можно найти за кратчайший отрезок времени».⁸⁰

Следовательно, рассмотрев такие структурные образования журналистского интеллекта, как мышление, память, внимание, знания и интуицию, мы можем сказать, что без определенного развития своих интеллектуальных способностей современному журналисту вряд ли удастся быть эффективным и успешным в своей практической деятельности. Особенность работы журналиста заключается в том, что он имеет дело с быстро изменяющейся текущей действительностью, в которой много непонятого, непредвиденного, скрытого. И для более глубокого познания новых реалий прежних знаний или навыков и методов работы порой недостаточно. Только благодаря постоянному развитию своих интеллектуальных способностей современный журналист сможет открывать что-то новое, неизвестное и еще не познанное другими людьми.

Среди умственных способностей творца выделяют следующие: легкость генерирования идей, способность к переносу, «сцеплению», свертыванию, сближению понятий и др.⁸¹

Например, название политической партии «Яблоко» возникло на основе свертывания фамилий трех лидеров данного политического движения: Явлинского, Болдырева и Лукина.

⁷⁶ Черепанов М. С. Таинства мастерства публициста. М., 1984. С. 8–9.

⁷⁷ Там же. С. 9.

⁷⁸ Там же. С. 10.

⁷⁹ Бухарцев Р. Г. Указ. соч. С. 56.

⁸⁰ Журналистское расследование: История метода и современная практика / Под ред. А. Д. Константинова. СПб., 2001. С. 202.

⁸¹ См.: Лук А. Н. Творчество // Популярная психология. М., 1990. С. 175–190.

1.5. Литературные способности

Что обычно подразумевали под литературными способностями? Во-первых, владение литературными навыками письма, во-вторых, знание жанровых форм, в-третьих, умение создавать законченные журналистские произведения. И наконец, языковое мастерство автора. В газетной практике советского периода особенно ценились легкость пера, отточенность и изысканность стиля, образность и лексическое богатство материала и т. п. Работа над материалом в большей степени воспринималась как творческий процесс. Сегодня, как отмечают исследователи, «на процесс работы, на литературную работу (причем она уже редко называется творчеством) в качестве мотива профессиональной деятельности указало только 4,3 % опрошенных, в том числе 12 % выпускников 1950-х гг., воспитанных еще в старой традиции, когда журналистика считалась в значительной степени литературным творчеством. Зато выпускники последних лет сказали, что их привлекает работа с информацией. Отчетливо проявляется тенденция переосмысления сути журналистского труда: от типа творчества к информационной деятельности. Еще 12 % сказали, что их привлекает в профессии творческое отношение к жизни, сам процесс ее пересоздания и преобразования».⁸²

Подобного рода переосмысление журналистского труда обусловлено, на наш взгляд, рядом объективных и субъективных причин. К объективным отнесем: коммерциализацию всего процесса по выпуску издания (публиковать материалы на полполосы или на целую полосу стало экономически невыгодно, так как на значительную часть газетных площадей стала претендовать реклама); ориентацию большинства изданий на удовлетворение не эстетических, а информационных потребностей читателей, что, в свою очередь, привело к изменению критериев в оценке качества журналистских произведений (больше стали цениться фактологически насыщенные материалы, чем произведения с языковыми изысками автора). Возможно, именно по этим причинам с газетных полос практически исчезли очерки, в которых документальная основа произведения гармонично переплеталась с художественной. Ведь недаром именно очеркистов традиционно называли писателями в газете. И именно их работа в большей степени соотносилась с литературным трудом.

Подобные трансформации естественно сказались и на творческих установках журналистов, то есть на субъективных факторах журналистского труда. Современных исследователей поражает то, «...что талант, литературные способности назывались очень редко, тогда как в прежних исследованиях были на первых местах. Это связано с трансформацией профессии как вида литературного творчества в информационную работу («рипортинг» на западный манер) и с тем, что изменился сам стиль публикаций, когда литературная форма стала менее значима, чем прежде. А это... тревожащий симптом, потому что журналистика при любых обстоятельствах – искусство работы со словом».⁸³ Если обратить внимание на язык и стиль газетных публикаций большинства российских изданий, то любой мало-мальски грамотный человек отметит, что по своему языковому уровню они значительно уступают прессе советского периода. И это неудивительно. Ведь во многих изданиях давно упразднены должности корректоров, большинство журналистских материалов идет на полосу «с колес», сами авторы в основном полагаются на компьютерные редакторские программы. Именно отсюда и проистекают не только лексические и грамматические ошибки, но и небрежность и неряшливость стиля, что во многом снижает уровень восприятия подобного рода материалов.

К сожалению, сегодня не приходится говорить о развитии литературных способностей журналистов. Нет такой строки и в Государственных образовательных стандартах по подго-

⁸² Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Журналистское образование. М., 1997. С. 79.

⁸³ Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Указ. соч. С. 214.

товке журналистских кадров. Да и сама профессия все чаще воспринимается не как особый вид текстовой деятельности журналиста; журналист – лишь передатчик информации массовой аудитории. Анализируя феномен журналистики, профессор С. М. Виноградова отметила, что «меняется не только объективный характер журналистской профессии, но и субъективное представление об общественном предназначении журналиста». Журналист сегодня – «собираатель и распространитель „чистой“ информации; интерпретатор знаний, добытых другими; ремесленник, вынужденный продавать свой труд, чтобы жить; политический писатель, борец за справедливость, пропагандист, агитатор, организатор; подручный партии; репортер в погоне за сенсацией, готовый на персональный журналистский „подвиг“; разгребатель грязи; мистификатор, манипулятор сознанием, магнат прессы...»⁸⁴ В этом списке, как отмечает В. И. Кузин, отражены не только социально-психологические типы журналистов разных исторических эпох, но и отношение журналистов к своей профессии и к самим себе как к личностям.⁸⁵ Любопытные данные представила А. М. Сосновская, исследовавшая кризис идентичности журналистского сознания. Идентичность – это самоощущение себя в профессии. «Человек считает себя журналистом, если он:

- работает в СМИ;
- зарабатывает на жизнь с помощью этой профессии;
- регулярно публикует свои материалы;
- имеет журналистское образование;
- испытывает интерес к профессии;
- входит в журналистское сообщество и признан коллегами;
- обладает коммуникационными и публичными способностями и интересами, а также активностью в этой области».⁸⁶

В этом перечне, как нетрудно заметить, вообще нет речи о творческой составляющей профессии, о склонности к литературному труду, о любви к самовыражению или к процессу создания оригинального журналистского произведения. Когда творческая составляющая профессии исчезает, остается ремесло, которым может заниматься любой человек, умеющий правильно и логично складывать слова в предложения. Вот что по данному поводу пишет В. Д. Мансурова: «Уровень „технэ“, как определили древние греки, – это знание ремесленника, умеющего создавать определенные вещи. Путем многократного повтора одних и тех же рутинных операций можно довести до совершенства технологию изготовления, к примеру, табуреток и корзин. Но даже малейшее усовершенствование их потребует интеллектуальных усилий. Вот почему уровни „искусности“ и „мастерства“ представляют собой прорывы в область уже не рутинной, а творческой деятельности».⁸⁷ «В этом смысле, – продолжает автор, – производство новостей существенно отличается от изготовления даже самых причудливых табуреток. Да, сбор и структурирование информации можно формализовать, нетрудно вывести некий усредненный образец, воспроизводя который можно поставить на поток выпуск новостей».⁸⁸ Но в итоге, продолжим мысль уважаемого автора, мы и получаем стандартизированные материалы, не отличающиеся ни индивидуальным авторским почерком, ни оригинальностью стиля, ни интересными формами подачи информации, ни сочностью языка. Репортерская профессия, которая по своей природе предполагает выявление авторской индивидуальности, таким

⁸⁴ Виноградова С. М. Журналистская профессия. Опыт и перспективы изучения // Средства массовой информации в современном мире. СПб., 1997. С. 10.

⁸⁵ Кузин В. И. Психологическая культура журналиста. СПб., 1998. С. 74–75.

⁸⁶ Сосновская А. М. Журналистская идентичность: критерии и кризисы // Журналистика и социология-98. Журналистика в условиях общественного кризиса: Материалы науч. – практ. семинара, 1 дек. 1998 г. / Ред. – сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 1999. С. 188.

⁸⁷ Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Барнаул, 2002. С. 167.

⁸⁸ Мансурова В. Д. Указ. соч. С. 168.

образом, нивелируется в некую обезличенную профессию, что и дает повод говорить о появлении в информационном обществе нового типа журналиста-сенсатора. Сенсатор, по мнению В. И. Кузина, «отождествляется с информацией и становится ее специфическим проводником, думать ему некогда, так как он зависим от возрастающих скоростей передачи сообщений. Информация становится самодовлеющим фактором журналистской деятельности... его деятельность – это беспорядочный бег по информационным полям, которые сливаются в одну, пока что сложно определимую информационную смесь. В такой среде исчезает значимость авторства. Автор ставится на конвейер, становясь массовым продуктом. Здесь утрачивается понимание и осмысление необходимости передаваемых и потребляемых сообщений, которые несут на себе коды других значений, не прочитываемые с листа, а поступающие, наподобие 25-го кадра, в подсознание реципиента».⁸⁹ Для журналистов-сенсаторов главным становится «не творческое самоосуществление», а выполнение бездушной и лишенной всяких эмоций работы на конвейере, в которой напрочь отсутствует «духовно-душевное напряжение творца, так как оно будет, наоборот, мешать продуктивности работы».⁹⁰

Впрочем, несмотря на общий кризис идентичности профессии журналиста, мы все же не стали бы так драматизировать ситуацию.

Как показывает наша многолетняя педагогическая работа на факультете журналистики СПбГУ, нынешнее поколение студентов вновь проявляет живой интерес к литературным аспектам творческой деятельности журналиста. Да, в редакциях большинства изданий от них никто не требует написания литературных шедевров, но у начинающих журналистов проявляется вкус к слову, к самому процессу создания произведения, к творческой самореализации. А это уже, согласитесь, немало.

Таким образом, путь журналиста в работе над материалом может быть задан системой координат, которые и определяют весь творческий процесс по воплощению конкретного замысла. К ним, как правило, относят знания, профессиональные умения и навыки; жизненный опыт и мировоззренческую позицию; развитые интеллектуальные и литературные способности и др. Для того чтобы журналист мог эффективно осуществлять свою деятельность, он должен обладать едиными для данного вида творчества свойствами и качествами. От развитости этих способностей зависит и степень раскрытия его творческого потенциала.

1.5.1. Воображение в журналистском творчестве

В отличие от литературного творчества, где воображение играет первостепенную роль в создании художественных образов, в деятельности журналиста оно выполняет определенные функции: во-первых, способствует углублению и расширению знаний, во-вторых, помогает предвосхитить результат рассматриваемых вопросов, в-третьих, так же, как и в литературном творчестве, участвует в создании образов.

По мнению И. М. Дзялошинского, «воображение имеет две формы своего существования. Одна из них – собственно воображение – более тесно связана с миром, как бы „заземлена“, в ней обнаруживается стремление субъекта максимально полно выявить реальные возможности объекта. Другая форма – фантазия – продуцирует образы, имеющие неправдоподобный вид, создающая то, что не существует и существовать, как правило, неспособно».⁹¹ В принципе, соглашаясь с данным мнением, мы все же не стали бы смешивать эти два понятия. Несмотря на то что и фантазия, и воображение ориентированы на создание художественных

⁸⁹ Кузин И. В. Сенсатор – новый тип журналиста в информационном обществе // Журналистика и социология-97. Журналист: личность, должность и долг: Материалы науч. – практ. семинара 24 нояб. 1997 г. / Ред. – сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 1998. С. 34–35.

⁹⁰ Там же. С. 36.

⁹¹ Дзялошинский И. М. Указ. соч. С. 192.

образов, источники их возникновения имеют разный характер. Фантазия, по мнению Л. С. Выготского, «возбуждается обычно сильным, настоящим переживанием, которое будит в писателе старые воспоминания, большей частью относящиеся к детскому переживанию, исходному пункту желания, которое находит осуществление в произведении...»⁹² Воображение имеет, на наш взгляд, более инструментальный характер. Может, потому, что воображение «...возникает из потребности предвосхитить, объяснить, заглянуть в будущее, чтобы оказать на него воздействие».⁹³ И не только.

В отличие от фантазии воображение в большей степени основано на использовании имеющегося у человека чувственного опыта. «Материалом воображения служат образы памяти и наличных восприятий. Источник воображения – всегда объективная действительность, которая выступает в результате деятельности человеческой фантазии в преобразованном виде, приобретает в сознании человека новые формы. Воображение, следовательно, есть не что иное, как процесс преобразования отражения действительности».⁹⁴

⁹² *Выготский Л. С.* Психология искусства. 2-е. изд. М., 1968. С. 99.

⁹³ *Дзялошинский И. М.* Указ. соч. С. 191.

⁹⁴ *Пекелес В.* Твои возможности, человек. М., 1984. С. 323.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.